

Результаты теста Юэ Инънань пришли очень скоро.

С древних времён деление на три рода «Тянь, Ди, Жэнь», включало в себя четыре стандартных ранга. Тот, кто превосходил первый ранг, удостоивался знака «Тянь» из классического ряда «Тянь, Ди, Сюань, Хуан». Если же показатели оказывались совсем уж из ряда вон выходящими и не поддавались никаким прогнозам, ранг автоматически признавался «Сюань» (Сокровенным/Загадочным), и после ранга «Сюань» никакой дальнейший учёт мест не вёлся.

Юэ Инънань получила высший небесный ранг рода «Тянь».

Выражаясь современным модным языком, который так любит нынешняя молодёжь, она была Альфой S-класса.

Юэ Синцзянь принял незамедлительное решение устроить вечерний банкет по случаю возвращения Юэ Инънань в род Юэ и внесения в родословную. Торжество назначили уже через три дня.

Как только весть разнеслась, Юэ Инънань прекрасно поняла, что Юэ Синцзянь хочет воспользоваться этим случаем, чтобы объявить всем кругам, что в доме Юэ появилась Альфа S-класса, и тем самым ещё сильнее надавить на двор, расширяя власть вана Цзянбэя. С другой стороны, под предлогом «прояснения ситуации» с покушением он собирался припугнуть недобитых мятежников и укрепить своё грозное влияние во всём Цзянбэе.

Самой же девушке было на это плевать. Пользуясь тем, что тётушка Чэнь с ног сбивалась, хлопоча над организацией ужина, Юэ Инънань совершенно открыто потребовала принести ей список подарков с прошлого банкета.

А вот Юэ Чжэньбэй отреагировала на это бурно.

Услышав новость, она переменилась в лице, помрачнев, и уже спустя короткое время покинула резиденцию Юэ, исчезнув в неизвестном направлении.

Юэ Синцзянь вознамерился устроить взбучку своей излишне мягкотелой дочери, а потому спросил у тётушки Чэнь:

– Где Чжэньбэй?

Тётушка Чэнь покачала головой:

– Не знаю, старшая молодая госпожа после полудня спешно ушла, и никого с собой не взяла.

Юэ Синцзянь помедлил и сказал:

- Как только вернётся, пусть сразу же зайдёт ко мне.

Тётушка Чэнь послушно кивнула.

Юэ Синцзянь перевёл разговор:

- Ах да, вели Юэ Инънань немедленно явиться в мой кабинет, у меня к ней важное дело.

Когда Юэ Инънань получила известие, она как раз наспех складывала опись подарков, убирая её в личный карман.

Её военный мундир был испачкан кровью, поэтому она переоделась в чистую белую рубашку, накинула сверху чёрный жилет и, выслушав весть от тётушки Чэнь, решительно направилась к кабинету, после чего коротко постучала в дверь.

- Войди, - голос Юэ Синцзяня звучал внушительно.

Юэ Инънань прикрыла за собой дверь и после минутного колебания шевельнула губами:

- Генерал, вы меня звали?

Посторонние люди называли его генерал-губернатором, генералом или ваном Юэ.

Но поскольку она была заместителем командующего в новой армии Цзянбэя, то, естественно, обращалась к нему «генерал».

Юэ Синцзянь поднял на неё взгляд, усмехнулся и позвал:

- А-Нань.

Юэ Инънань вся напряглась, ни на миг не расслабляясь.

Юэ Синцзянь поманил её рукой:

- Помнишь ту партию огнестрельного оружия, что я недавно приобрёл? По расчётам, её доставят через три дня. Это дело я собирался поручить Чжэньбэй, но раз её нет, то поручаю это тебе.

С этой задачей мог справиться кто угодно.

Однако для Юэ Иньнань это было актом признания.

И наказанием для Юэ Чжэньбэй за то, что она поторопилась с действиями и потерпела неудачу.

Юэ Иньнань прищурилась и поспешно изменила обращение:

- Слушаюсь, отец.

Юэ Синцзянь потёр виски:

- Хотя ты и старше Чжэньбэй на год, но происхождение твоё, как-никак, оставляет желать лучшего. И по статусу ты вторая госпожа дома Юэ. Об этом не стоит лишний раз упоминать, понимаешь?

Юэ Иньнань почувствовала, как ногти впиваются в ладонь, вызывая тупую боль:

- Понимаю.

- Ты не видела, куда направилась Чжэньбэй?

- Нет.

- Что ж, ладно. Забирай документы и ступай готовиться.

- Слушаюсь.

Юэ Иньнань осторожно вышла из кабинета. Закрыв дверь, она перевела дух и подсознательно поправила воротник, но пальцы невольно сжали кожу под горлом.

Удушье, смешанное с лёгкой болью, пронзило горло.

Однако Юэ Иньнань парадоксально почувствовала, как натянутая до предела струна в её голове на мгновение ослабла.

Она разжала пальцы. На ладони и на шее под горлом остались багровые следы от ногтей, жуткий видок.

Но прежде чем приступить к приёму груза, ей оставалось сделать ещё одно неотложное дело.

Однако перед тем, как приступить к передаче дел, ей оставалось совершить одно обязательное дело.

Юэ Инънань поспешно вернулась в свою комнату, сорвала с вешалки пальто, накинула его на плечи и, прихватив шляпу, вышла за дверь.

Она была в кожаных перчатках, а опись подарков лежала в кармане, укрытая от чужих глаз.

Юэ Инънань остановила повозку:

– На улицу Хуалоу.

Она не любила оставаться в долгу.

Долги – они как спутанные нити, не распутаешь, не разберёшь. Чем быстрее с ними покончишь, тем лучше.

К тому же в её теле ещё действовал яд.

Чего Юэ Инънань никак не могла ожидать, так это того, что исчезнувшая из резиденции Юэ Чжэньбэй в этот самый момент тоже держала путь на улицу публичных домов.

А в это время Янь Сяо в гостинной павильона «Таньсян» неторопливо перемалывала кофейные зёрна.

Помол, заваривание – горьковато-сладкий аромат кофе разлился по комнате.

– Это новомодная диковина из чужих земель, называется кофе. Вкус необычный, куда более плотный и насыщенный, чем у чая, да к тому же отлично бодрит и проясняет мысли. Мне очень нравится. Не хотите попробовать? – Янь Сяо подняла бровь, глядя на только что усевшуюся госпожу Лу. – Ванфэй... Ах, нет, теперь мне, пожалуй, стоит называть вас... госпожа Цзи.

Янь Сяо была облачена в чёрное ципао с вышитым узором в виде белой сливы-мэйхуа. На плечах у неё была накидка. На лице лёгкий макияж, тонкие брови, а волосы уложены в самую модную ныне короткую причёску «холодная волна». В каждом её жесте и движении сквозило удивительное сочетание соблазнительной кокетливости, чистоты и благородного изящества.

Очень противоречивое ощущение.

Однако на этом юном лице, на фоне её внутренней сдержанности и в окружении этого

вертопрашного квартала, всё сочеталось на редкость гармонично.

– Вот остаток суммы.

Бывшая ванфэй Лу, а ныне Цзи Жунвань, наконец-то осмелившаяся называть себя настоящим именем, протянула Янь Сяо вексель. На её лице читалось неопишное облегчение и торжество.

– Я не привыкла к этим заграничным штучкам, чай мне больше по душе.

Янь Сяо улыбнулась, с достоинством приняла вексель, прибрала его и, развернувшись, заварила для Цзи Жунвань чайник чая.

– Это свежий чай нынешнего года, собранный на горе Луншань. Поднимаю чашу за вас и поздравляю с тем, что вы наконец-то избавились от призраков прошлого и шагнули в новую жизнь.

Цзи Жунвань взяла чашку, вдохнула аромат чая и с удовлетворением произнесла:

– Твой «Дуань Жэнь Чан»¹ и впрямь оказался превосходным товаром. Как ты и велела, я добавляла по капле в воду через день. Ни цвета, ни запаха. Его здоровье таяло на глазах, он кашлял три месяца и в итоге, как и ожидалось, испустил дух от действия яда.

¹斷腸 (duàn gǔ cháng) — «то, что разрывает кишки человеку/разрыв кишок». Образное и весьма зловещее название яда. В китайской литературе метафора «разрывающихся от горя или боли кишок» (斷腸) используется очень часто. Здесь это буквальное название смертоносного токсина замедленного действия.

Янь Сяо отозвалась:

– Главное, что вы остались довольны.

Павильон «Таньсян» вёл торговлю благовониями и парфюмерией.

Так это выглядело на поверхности, но за кулисами всё обстояло куда серьёзнее.

Просто в тайном ассортименте заведения имелся особый состав под названием «Дуань Жэнь Чан». В него подмешивали красавку, мышьяк, свинец и прочие ингредиенты. Главным его достоинством было полное отсутствие цвета и запаха, но при этом он был способен забирать человеческие души.

Он предназначался специально для Омег.

Когда Омега, помеченная пожизненной меткой, оказывалась в ловушке отношений «Альфа-Омега» и хотела вырваться, но не могла, она приходила к Янь Сяо.

Это были духи, которые Омега использовала против Альфы.

Они смешивались с феромонами и понемногу разъедали организм Альфы, а спустя время всё маскировалось под смерть от тяжёлой болезни, не оставляя никаких следов.

А Омега, использовавшая их, не только сохраняла пожизненную метку, избавляясь от течи раз и навсегда, но и избавлялась от оков Альфы, обретая новую жизнь.

Поначалу Янь Сяо испробовала это лишь на одной-двух Омегах, но никак не ожидала, что дело действительно увенчается успехом.

В итоге слухи пошли гулять от одного к десятому, от десятого к сотому, и репутация заведения мало-помалу поползла вверх.

«Дуань Жэнь Чан» стал пользоваться бешеной популярностью.

В тени Янь Сяо также поддерживала тесные контакты с Омегами из самых разных чиновничьих и знатных семей.

Цзи Жунвань вдруг вспомнила:

- Ах да. У меня есть подруга, её Альфа долгие годы распускает руки и избивает её. Она больше не в силах это терпеть. Я рассказала ей о твоих духах «Дуань Жэнь Чан», и она тоже хочет попробовать. Это возможно?

- Наш павильон «Таньсян», может, в чём-то другом и уступает, но в парфюмерии нам нет равных. Мы ведём бизнес, который держится исключительно на людских разговорах, так что если вы приведёте к нам гостью, мы о лучшем и просить не смеем.

- Вот и отлично, в следующий раз я приду вместе с ней. Это задаток, - Цзи Жунвань протянула ещё один чек.

Улыбка Янь Сяо стала ещё шире.

И как раз в этот момент из-за двери донёсся шум потасовки.

- Госпожа Юэ, госпожа Янь принимает важную гостью, вы не можете так врываться!

- Меньше болтовни! Я хочу спросить, как у вас работает конфиденциальность? Живо позовите Янь Сяо!

- Госпожа Юэ, вы правда не можете войти!

- ...

Янь Сяо поспешно поднялась, одним рывком задёрнула разделяющую занавеску, подожгла сандаловые благовония и неторопливым шагом обогнула ширму, выйдя прямо навстречу распахнувшей дверь Юэ Чжэньбэй.

Голос её прозвучал с лёгкой прохладой:

- Госпожа Юэ, в двери нашего павильона «Таньсян» не принято врываться подобным образом.

- Хватит зубы заговаривать! Как так вышло, что твои квитанции просочились наружу? Разве ваш павильон «Таньсян» не давал обещание никогда не разглашать сведения о клиентах?

Договорив Юэ Чжэньбэй уже собралась переступить порог.

Янь Сяо ледяным тоном ответила:

- Госпожа Юэ, вы переступаете черту.

Едва сорвались эти слова, как Юэ Чжэньбэй силой заставила себя замереть прямо на пороге.

Юэ Чжэньбэй нахмурилась.

Из комнаты повеяло волной сильнейшего дискомфорта и удушающего давления.

Словно некая тонкая пелена, разделяющая её и Янь Сяо, и заставляющая её на уровне животных инстинктов держаться как можно дальше.

Янь Сяо смерила её ледяным взглядом:

- В этих благовониях смешаны феромоны многих Альф А-класса, а кроме того, там есть особый ядовитый туман, созданный против Альф. Если госпожа Юэ не боится смерти, милости прошу, ломитесь дальше.

Юэ Чжэньбэй замолчала.

Янь Сяо скрестила руки на груди и продолжила:

- Как вы сами видите, госпожа Юэ, какой бы сильный Альфа ни пробрался сюда под покровом ночи, он неизбежно застынет перед этой пеленой аромата. Утечка квитанций из павильона «Таньсян» также абсолютно исключена. Если вам и подсунули какую-то сомнительную грязь, лучше подумайте, не водит ли тот человек вас за нос.

Стоило Юэ Чжэньбэй вспомнить о том письме, которое с первого взгляда выглядело фальшивкой, как она тут же поверила доводам Янь Сяо.

Она в ярости воскликнула:

- Знай я всё наперёд, мне ещё тогда следовало бы...

Янь Сяо перебила:

- Если вы желаете строить свои коварные козни и заговоры, извольте делать это за порогом. Павильон «Таньсян» лишь торгует благовониями. Мы ни во что не вмешиваемся и никому не подчиняемся.

Ей и не нужно было гадать, что замышляет Юэ Чжэньбэй.

Но, к сожалению, Янь Сяо изначально собиралась продавать духи и сотрудничать именно с Юэ Чжэньбэй, однако та была слишком нерешительна. И тут ей прямо в руки подвернулась Юэ Инънань S-класса, грех было не воспользоваться.

Жаль только, что Юэ Чжэньбэй упустила свой шанс.

- Я слышала, у тебя есть некий убийственный аромат, - Юэ Чжэньбэй сделала паузу и спросила: - Тот, что убивает исключительно Альф. Сколько он стоит?

Янь Сяо пожала плечами:

- Прошу прощения, не продаётся.

- Что это значит? - Юэ Чжэньбэй помрачнела.

Янь Сяо:

- Буквально то и значит. Эти духи продаются только тем Омегам, которых уже пожизненно пометили и которые не могут избавиться от Альфы.

Юэ Чжэньбэй:

- Ты это намеренно?

Янь Сяо развела руками:

- Нет. Просто таковы правила. Ни одному Альфе этот товар не продаётся.

Она улыбнулась, неторопливо прикурила сигарету и выдохнула струю белого дыма прямо в лицо Юэ Чжэньбэй:

- Быть может, госпожа Юэ не знает, но я за всю свою жизнь больше всего на свете ненавижу высокомерных, тщеславных и самовлюблённых Альф. И знаете ли, у меня есть одна скверная черта... чем выше ранг Альфы, тем сильнее я его презираю.

В этот самый момент Юэ Инънань, ехавшая в повозке, громко чихнула.

Автору есть что сказать:

«Тянь, Ди, Жэнь» изначально делятся на четыре ранга (соответствующих первому, второму, третьему и четвёртому уровням). Всё, что превосходит первый ранг, обозначается знаками по классической системе «Тянь, Ди, Сюань, Хуан». Например: S-класс = ранг «Тянь», SS-класс = ранг «Ди» и так далее по аналогии.

Статус разных людей обозначается терминами из разных эпох.

Приверженцы традиций используют понятия «род Тянь» (Тяньши), «род Ди» (Диши), «род Жэнь» (Жэньши)

Прогрессивные слои общества используют аббревиатуру ABO

Простые же обыватели, желая придать себе изысканный вид, используют фонетическую транскрипцию заграничных слов: Альфа, Бета, Омега.

Данные настройки описывают устройство этого мира, подробнее они будут разъяснены в основном тексте.

Вдохновением для этого текста послужила история Джулии Тофаны, итальянской

создательницы ядов XVII века. Она снискала известность тем, что продавала яд женщинам, желавшим избавиться от мужей, которые долгие годы подвергали их насилию и издевательствам. Джулия Тофана является изобретательницей знаменитого яда «Aqua Tofana».

<http://bllate.org/book/20446/2112589>